По дороге сюда она пыталась найти себя в прошлом в Интернете, но результатов не было. Она также заметила, что не может узнать ни один из ориентиров, которые видны с вершины горы. Все говорило о том, что она попала в параллельный мир.

Она не могла определить, является ли таинственное приложение на ее телефоне другом или врагом, но это была единственная соломинка надежды, которая была у нее в данный момент. Она должна была крепко ухватиться за него.

Ее семья, друзья и все, чего она так старательно добивалась, находились в другом мире. На данный момент, похоже, она могла только делать шаг за шагом и выяснять, что происходит.

По крайней мере, судя по предыдущему тесту, заработать десять миллиардов было не так уж сложно.

Пожав плечами, Цзи Фаньинь уже собиралась войти в отель и встретиться с этой бедной семьей, как вдруг услышала сзади молодой голос:

— Старшая сестренка! Что ты здесь делаешь?

Цзи Фаньинь обернулась, но перед ней стоял молодой человек с надменным выражением лица.

Встретившись с ней взглядом, юноша на мгновение опешил, а затем его лицо исказилось от отвращения.

— Это ты? Я думал, что ты не придешь.

Почувствовав слабый запах сигарет, исходивший от молодого человека, Цзи Фаньинь на мгновение задумчиво посмотрела на него, прежде чем ее осенило.

— А, это ты.

У молодого человека было довольно необычное имя — Бай Чжоу

П.п.: Бай Чжоу означает дневной.

Ему было 19 лет, он только поступил на второй курс университета, но по происхождению он был одним из самых подходящих среди женихов Цзи Синьсинь. Он был молодым мастером семьи Бай из Яньду, типичным магнатом второго поколения, которого ждал трон.

Бай Чжоу познакомился с Цзи Синьсинь на летних каникулах во время учебы в школе, и с тех пор был влюблен в нее по уши. Он даже поступил в университет в этом городе, где жила семья

Цзи, чтобы быть ближе к ней.

Но что бы он ни делал, все было бесполезно. Цзи Синьсинь просто отвечала:

— Ты для меня важный младший брат.

Бай Чжоу был в полной растерянности, что делать, но он не хотел сдаваться.

Кто мог знать, что Цзи Синьсинь вдруг решит учиться за границей в течение трех лет в такой момент? Это так его расстроило, что он чуть не попытался подделать визу Цзи Синьсинь, чтобы сорвать ее планы.

Правила этого мира гласили, что любой, кто любил Цзи Синьсинь, должен был ненавидеть Цзи Фаньинь. Это был железный закон.

Бай Чжоу смотрел на никчемную старшую сестру семьи Цзи с презрением и пренебрежением. Каждый раз, когда Цзи Фаньинь встречалась с ним, это было похоже на взрыв петарды, поднимающий большой шум.

— Просто войди, если ты уже здесь. Ты ждешь, что кто-то выйдет за тобой, когда ты уже опоздала на несколько часов? У тебя должно быть хоть немного самосознания! Ты не звезда сегодняшнего шоу! — Бай Чжоу фыркнул, засунул руки в карманы и прошел мимо Цзи Фаньинь.

Цзи Фаньинь небрежно начала пробираться вперед. На мгновение показалось, что они путешествуют вместе, отчего лицо Бай Чжоу потемнело.

— Неужели моя младшая сестра никогда не рассказывала тебе раньше? — спросила Цзи Фаньинь легким тоном, небрежно придумывая ложь. — Она совершенно не переносит запах дыма. От него ее тошнит.

Бай Чжоу собирался вспыхнуть, когда услышал эти слова, но замер.

— Думаю, нет. Наверное, она не осмелится сказать об этом уважаемому молодому господину семьи Бай, даже если у нее есть такие мысли, — со вздохом заметила Цзи Фаньинь, посылая еще один кинжал в сердце Бай Чжоу. — Как жалко!

Бай Чжоу резко схватил Цзи Фаньинь за руку и спросил:

— Ты говоришь правду?

— Ты забыл, что я выросла вместе с ней? — Цзи Фаньинь искренне обманывала молодого человека.

Бай Чжоу холодно сбросил ее руку и бросился бежать в другом направлении. Едва сделав несколько шагов, он раздраженно снял кожаную куртку, в которой был одет, надеясь развеять запах дыма.

Тем временем Цзи Фаньинь, следуя указателям в холле отеля, направилась в банкетный зал.

К тому времени банкетный зал уже был переполнен людьми. На двух больших экранах демонстрировались фотографии Цзи Синьсинь и ее родителей: на празднике, во время игр, танцев, родительского собрания... Они выглядели как гармоничная семья из трех человек.

А где же вторая дочь, спросите вы? Да какая разница. Ее все равно нигде не видно на этих веселых фотографиях.

Цзи Фаньинь смотрела на эти фотографии у входа, прищелкивая языком от удивления.

У Цзи Фаньинь была трагическая жизнь. Она не сделала ничего плохого, но при этом не имеет никакого присутствия и положения в своей семье.

По мере того, как все больше и больше сомнительных взглядов устремлялось на нее, Цзи Фаньинь, наконец, начала пробираться к самому первому столу в банкетном зале.

Она слышала, как вокруг сплетничали о ее личности, удивляясь, почему она так похожа на Цзи Синьсинь. На самом деле, когда Цзи Фаньинь предстала перед глазами отца Цзи и матери Цзи, дуэт на мгновение даже выглядел ошеломленным.

— Мои извинения, меня задержало кое-что еще, — объяснила Цзи Фаньинь, после чего спокойно подозвала официанта, чтобы тот принес стул и приготовил дополнительный набор посуды.

Они сказали, что все ждут меня, но для меня совсем нет места. Что за чушь.

— Иньинь? — матушка Цзи была первой, кто вышел из оцепенения. Она слегка кашлянула от неловкости и сказала: — Ты действительно опоздала... Проходи, присаживайся.

Не успела она договорить, как Цзи Фаньинь уже устроилась на стуле, принесенном официантом.

С другой стороны, у отца Цзи было ужасное выражение лица, но он не хотел устраивать здесь сцену. Поэтому он бросил взгляд на Цзи Фаньинь и глубокомысленно прорычал:

— Просто ешь свою еду и ничего не говори.

Цзи Фаньинь ответила безразличным бормотанием, взяла палочками кусочек свиного брюшка на пару с сахарной пастой и положила его в тарелку.

Для человека, только что совершившего попытку самоубийства, она чувствовала, что должна утешить свою душу сладкой пищей.

Ее беспечное поведение давало понять, что она не собирается слушать наставления родителей, и это сильно разозлило отца Цзи. Однако прежде, чем он успел выплеснуть свой гнев, один из его деловых партнеров внезапно подошел к нему, и ему ничего не оставалось, как быстро улыбнуться и поприветствовать собеседника.

— Это, должно быть, Синьсинь, верно? Она очень быстро выросла. Вживую она выглядит еще красивее, чем на фотографиях, — с улыбкой заметил деловой партнер, устремив свой взгляд на Цзи Фаньинь.

Отец Цзи неловко ответил:

— Это моя вторая дочь. Она немного стесняется при посторонних.

Деловой партнер был поражен на мгновение, прежде чем они оба разразились смехом в унисон, чтобы развеять неловкость.

Тем временем Цзи Фаньинь сделала глоток своего напитка, не обращая внимания на любопытные взгляды с других столиков. Как человек, зарабатывавший на жизнь в индустрии развлечений, она привыкла быть в центре внимания.

Вскоре после того, как отец Цзи отослал своего делового партнера, Цзи Синьсинь, переодевшаяся в другое платье для этого мероприятия, наконец-то вернулась к столу. На мгновение она удивилась, увидев Цзи Фаньинь, а затем быстро бросилась вперед, чтобы поприветствовать ее:

— Старшая сестра, ты здесь! Я думала, что ты была слишком занята, чтобы присутствовать на моем прощальном банкете. Это замечательно!

У Цзи Синьсинь была стройная, но подтянутая фигура. Ее лицо и нос были слегка красноватыми, что придавало ей соблазнительную привлекательность молодости. Ее невинная улыбка демонстрировала ряд аккуратных очаровательных зубов. Она имела стереотипную внешность первой влюбленности большинства студентов.

Цзи Фаньинь отложила палочки и посмотрела на Цзи Синьсинь, сказав:

— Пусть у тебя будет гладкое плавание.

Цзи Синьсинь выглядела немного опечаленной. Она шагнула вперед и обняла Цзи Фаньинь, тихо прошептав ей на ухо:

— Старшая сестра, ты действительно меня ненавидишь?

— Нет, — ответила Цзи Фаньинь с улыбкой. — Я благодарна тебе за твое существование.

Если бы ты не разводила такой огромный пруд с рыбами, как бы я могла найти такой легкий способ заработать деньги?

Выражение Цзи Синьсинь, когда он услышал эти слова, было настолько сложным, что заслуживало полноценной рецензии кинокритиков.

После нескольких бокалов вина атмосфера на столах в банкетном зале стала более легкой и оживленной.

Именно в этот период времени Бай Чжоу наконец вернулся в банкетный зал с неприятным выражением лица. Он переоделся в новую одежду, а его волосы казались немного влажными.

Через некоторое время к главному столу подошел щеголеватый молодой человек. Цзи Фаньинь бросила взгляд на его лицо и быстро узнала его. О? Это же Сун Шиюй?

Похоже, он здесь, чтобы сделать предложение.

http://tl.rulate.ru/book/57008/1507178